

УДК 141

DOI: 10.32362/2500-316X-2019-7-2-74-82

ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В СВЕТЕ ТРУДА «НАУКА ЛОГИКИ» ГЕГЕЛЯ:
НОВОДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ, ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ
ПРОГРАММИРОВАНИЕ И ПРОЦЕССЫ МЫШЛЕНИЯ

К.В. Молчанов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Экономический факультет,
Москва 119991, Россия*

@Автор для переписки, e-mail: kmolchanov@econ.msu.ru

В статье обсуждается диалектическое изучение английского языка в свете труда «Наука логики» Гегеля. Это не обучение английскому языку, а исследование языка в широком смысле. В ходе исследования установлены некоторые связи между новодialeктическим познанием (включая диалектическое программирование) и английским языком. Основным результатом исследования стало выявление процессов мышления. Обсуждаемые положения определяют комплекс вопросов, касающихся диалектического познания. Результаты исследования могут быть использованы для развития гносеологии, программирования, лингвистики и психологии.

Ключевые слова: диалектика, гносеология, мышление, программирование, лингвистика.

THE DIALECTIC STUDY OF THE ENGLISH LANGUAGE
IN THE LIGHT OF THE WORK "SCIENCE OF LOGIC" BY HEGEL:
NEW DIALECTIC COGNITION, DIALECTICAL PROGRAMMING,
AND THE PROCESSES OF THINKING

K.V. Molchanov

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics, Moscow 119991, Russia

@Corresponding author e-mail: kmolchanov@econ.msu.ru

The article discusses the dialectical study of the English language in the light of the work “Science of Logic” by Hegel. But this is not English language learning only – it is the study of this language in the wide sense. In the course of the study, some links between new dialectic cognition (including dialectical programming) and the English language were ascertained. The main result of our research is to identify the processes of thinking. The discussed provisions define the complex of issues relating to dialectical cognition. The results of the research can be used to develop epistemology, programming, linguistics, and psychology.

Keywords: dialectics, epistemology, thinking, programming, linguistics.

В настоящее время в авторской современной диалектической философии¹ изучение иностранных языков происходит весьма активно. Сразу же отметим, что под изучением языков понимается не столько общеизвестное обучение правилам и навыкам чтения, письма, разговора и т. д., сколько именно изучение языков как кладезей знаний², т. е. имеется в виду исследование и познание языков в смысле гносеологии. Исходя из этого, осмысливается возможность обучения использованию языков для общения³. Диалектические исследования проводятся в отношении того или иного конкретного языка, а также – что более важно – для той или иной совокупности языков, но особенно актуальны для изучения пары языков, соответствующих качественно различным формам (видам) мышления, в первую очередь, определяющих различные выражения грамматических значений.

В представленной статье мы рассмотрим некоторые из предметов и положений, связанных с диалектическим изучением английского языка. Для пояснения положения, касающегося познания, гносеологии, приведем следующий пример. Как указано на нашей страничке в «Твиттере» @ru_dialectics (чтобы зафиксировать наш приоритет указываемой идеи), все понимают такие фразы английского языка, как «*a family of five*» и «*a yard of silk*» (а лучше – «*a bunch of bananas*»), но почему-то не различают соответствующие количественные аспекты применения предлога «*of*»⁴, вытекающие из долгосрочной (языковой) реализации определенного мышления (из жизни носителей английского языка). Однако именно в их смысле выступают аспекты количества, не указанные в труде Гегеля «Наука логика» (великому философу не до этого было – совершалось изучение самой логической идеи!). Указанные аспекты изучены в современной диалектической философии, и на основе указанных Гегелем соотношений количества и качества проведены параллели между аспектами этих категорий как устоявшихся конструкций, но уже с учетом вновь выявленных аспектов количества в связи с предлогом «*of*». Тем самым удалось путем простого сравнения и сопоставления обнаружить новые аспекты качества, т. е. переосмыслить и соответственно расширить гносеологию бытия – гегелевское учение о бытии. Это стало одной из основ формирования нами новодиалектического продолжения

¹Ее основы изложены в ряде наших статей, например, в журнале «Философские исследования» с 2002 по 2008 гг.

²Знания в настоящей статье следует понимать в диалектическом смысле, а не то, к чему ведут образовательные услуги.

³Таким образом, в современной диалектике изучение иностранного языка дифференцировано на *исследование и познание иностранного языка в смысле гносеологии и обычно понимаемое изучение иностранного языка*, но которому противопоставляется *диалектическое изучение в узком смысле иностранного языка, в частности, диалектическое изучение в узком смысле английского языка*. Соответствующие словосочетания будут использоваться в настоящей статье как диалектические термины, пусть несколько громоздки, но зато однозначные.

⁴В современной диалектике этот предлог изучен основательно, и, кроме обозначаемого результата, получены еще и другие. Иные предлоги английского языка также были изучены в диалектическом смысле.

гегелевского труда «Наука логики» (которое, в свою очередь, является одной из основ современной диалектической философии). В нем, в частности, актуально определенное Гегелем соотношение бытия и мышления, важное в смысле качества, бытия, мышления и соответственно языка. Соотношение бытия и мышления актуально для настоящей статьи в том смысле, что язык «представляет собою как бы тело мышления» [1, с. 245], причем слова становятся «наличным бытием, оживленным мыслью. Это наличное бытие для наших мыслей абсолютно необходимо» [2, с. 273]. Соотношение бытия и мышления, слов и мышления – кардинально важно для настоящей статьи об изучении иностранного языка, точнее – о принципиально новой расширенной форме обычно понимаемого изучения иностранного языка, конкретно английского языка, или о его диалектическом изучении в узком понимании, но в связи с его исследованием и познанием в смысле гносеологии, причем, когда на первый план выступает мышление⁵. Последнее актуально, поскольку носителями английского языка являются люди с принципиально иной формой мышления, чем у народов с синтетическими или полисинтетическими языками, и в плане осуществления познания (т. е. гносеологии). Иными словами, в узком гносеологическом смысле актуально, принципиально и важно качественное отличие английского и русского языков, соответственно, аналитического и синтетического языков. Однако речь пойдет не о строении и функциональном взаимодействии различных частей речи, не о языковых единицах и не о выражении грамматических значений, а о более глубоких бытийных и мыслительных смыслах, которые некоторым образом раскрываются в непосредственных обсуждаемых ниже положениях.

Речь пойдет:

- 1) об ознакомлении читателя с новым подходом к обычно понимаемому изучению английского языка – о диалектическом изучении в узком смысле английского языка;
- 2) об обозначаемых в связи с этим некоторых теоретических и прикладных положениях.

Первая ступень диалектического изучения в узком смысле английского языка – непосредственная. Это обычно понимаемое изучение иностранного языка, или непосредственное изучение английского языка. Оно бытует в школах, вузах, и в силу широкой распространенности, но с оговорками, его приходится принимать за начальную, хотя и критичную, стадию обучения. В современной диалектике оно используется все же лишь как неизбежный базис, который все равно переосмысливается в процессе диалектического изучения английского языка.

Вторая ступень диалектического изучения английского языка – непосредственно диалектическая (она уже в определенной мере относится к исследованию и познанию английского языка в смысле гносеологии, как и все последующие, обозначаемые ниже ступени). Вторая ступень – опосредствованная, это – опосредствованное изучение английского языка. Она отличается рефлексированием в себя: непосредственно, это одна ее ветвь, и с учетом первой ступени, это вторая ее ветвь⁶, сложное рефлексирование⁷.

⁵Как мы уже неоднократно писали в наших работах, мышление не известно материалистичным наукам – оно не может быть познано в них, пока они не откажутся от примата материального, однако знания о мышлении любой желающий может почерпнуть из трудов Гегеля.

⁶Конечно же, понятие рефлексии и отношение «в себя» необходимо понимать в диалектическом смысле философии Гегеля, и любой желающий может почерпнуть соответствующие знания из трудов Гегеля.

⁷Именно для рефлексирования, а также для выявления методологии изучения языка архиважно качественное различие мышлений, соответствующих языкам с разными выражениями грамматических значений.

На этой ступени происходит отход от традиционных представлений о запоминании слов, от того, что запоминаемое английское слово имеет только определенное значение (значения) на русском языке, или обеспечивается существенное рефлектирование реконструируемого наличного бытия *материалов* английского языка (в том числе слов, их значений и т. д.), что и составляет основу диалектического изучения в узком смысле английского языка. Отсюда – далее изменяются представления о (формальных по своей сути) правилах английского языка: они перестают быть внешними к словам формальными правилами, правилами составления предложения и т. д., и определяется некоторое наличное бытие, понимаемое в гегелевском смысле. Более того, *становятся* взаимными (соотносимыми) бытие и рефлектирование (в первую очередь, слова и правила), и *становится осуществимым* опосредствование позиций бытия мыслей, наличного бытия, моментов мышления – всего того, что составляет мышление и *затем* выражается в речи, и начинается опосредствование языка, *вживание* в него (речь уже потом).

Таким образом, при диалектическом изучении в узком смысле английского языка навыки чтения, разговора, которым обычно обучают, являются не целью и не результатом обучения, а производными мышления и инструментами самого обучаемого, но с существенными дополнительными смысловыми и логическими нагрузками (см. ниже). Качественное различие очевидно!

Сказанное выше можно рассматривать и по-другому, с иных позиций, например:

- а) с позиций изучения русского языка;
- б) в смысле опосредствования разных языков;
- в) в различных сочетаниях отдельных рассмотренных (и других) положений, в том числе с позиций совместного использования (сочетания) языков, что открывает ряд возможностей.

Например, в смысле сочетания с формами этапов изучения иностранного языка это: а) опосредствование (пар) языков (их сочетание в гносеологических и иных целях) и б) использование рефлексивной формы обработки и изложения (и изучения) текстов и компьютерных данных.

Об этом мы уже писали в ряде наших работ (см., напр.: [3]), поэтому сейчас отметим лишь один важный в смысле настоящей статьи аспект – в указанных случаях происходит использование *противоречия*, которое, по словам Гегеля, есть корень всякого движения и жизненности [4, с. 520]. За счет него и удается сочетать тексты (с получением сверхсуммарных результатов), созданные с помощью одного или различных видов мышления (языков), в различных целях – от простой обработки текста (редактирование) до их опосредствования (в том числе, программистской обработки различных данных или в гносеологических целях – вплоть до исследования *знаний*).

Третья ступень – это уже персональная языковая сфера (бытия) обучаемого, а не некая «общая» научно-лингвистическая область знаний, заложенных в его память (понятия бытия и памяти различны). Персональная языковая сфера образуется в процессе решения (опять же!) противоречия обычно понимаемого изучения английского языка и диалектического изучения английского языка в узком смысле, т. е. двух предыдущих ступеней, и, во-первых, сочетает их в смысле (получения) *основания*⁸, а, во-вторых, полагает новое *взаимосуществование* обычно и диалектически изучаемых *материалов*.

⁸Описываемая методика базируется на труде Гегеля «Наука логика», но включает многие элементы из нашего новодиалектического его продолжения.

Иными словами, в процессе диалектического изучения в узком смысле английского языка за счет двух переходов осуществляется полный отрыв от положения дел, существующего при обычном обучении иностранному языку, и, соответственно, от старой (обычной) методологии обучения языку. При этом у познающего (обучающегося) человека формируется собственная имманентная языковая основа, в том числе, персональный рефлексивный объем знаний английского языка: во-первых, знаний, во-вторых, рефлексивный, и, в-третьих, именно персональный, т. е. присущий конкретному человеку. Указанное очень важно, но невозможно при обычно понимаемом изучении иностранного языка, когда всем обучающимся предлагается стандартизованный курс обучения (пусть в различных объемах и с различными модификациями), когда не учитываются и качественные различия языков (в силу отсутствия учета различий мышлений разных народов), и ментальные различия людей, и различия их потребностей, т. е. различия, которые обязательны для решения противоречия, для развития познания, способностей использовать язык и т. д.). Итак, на третьей ступени у обучающегося возникает понимание *различения* английского языка (простое отличие от русского языка возникает еще на второй ступени в смысле указанного Гегелем понятия «разница»), и это – принципиально важно, ибо определяет понимание и достижение *сущности* языка.

Таким образом, в процессе диалектического изучения в узком смысле английского языка образуется не просто набор заученных слов, правил, навыков умения говорить и т. п., чему обычно учат (но не языку), а некоторое *основание* – сочетание моментов мышления и позиций наличного бытия изучаемого языка, которое проявляется, в том числе, в речи.

Следует подчеркнуть, что мы говорим о персональном, собственном опосредствовании (осмыслении) языка (сначала в виде рефлексивного материала), а не об унифицированном, внешнем обучении ему, не о заучивании слов и правил. Достигаются как раз именно те внутренние ментальные состояния и процессы, которые характеризуют *сущность* языка и определяют развитие образуемого содержания, что и используется в процессе диалектического изучения в узком смысле английского языка. Иными словами, достигается определенное сочетание процессов мышления и бытия английского языка (а не научных знаний о нем, что происходит при обычном обучении)⁹. Акцент делается на том, что *знать язык* – это не столько заучить его слова и правила и говорить на нем, сколько понимать язык, а еще точнее – использовать мышление, которое его обусловило. Как обычная (старая) система обучения языку может научить думать на языке, если науки не знают, что такое мышление??? – хотя даже знание того, что оно есть такое, недостаточно. Надо образовать, создать у обучаемого мышление соответствующего языка, некое «второе» мышление, поэтому в настоящей статье и говорится фактически о некотором (поэтапном) пути трансформации мышления обучаемого.

Согласно учению Гегеля о сущности, определяется *единство*, в котором актуально действительное знание английского языка (которого во внешнем проявлении вполне достаточно для того, чтобы общаться с его помощью). Это – уже четвертая ступень. Это – ступень действительности (языка), на которой уже нет больше различия персонального мышления обучающегося и бытия английского языка. Можно сказать и так: на четвертой

⁹В процессе обычного обучения иностранному языку может быть фактически лишь только зубрежка слов, правил, ходовых конструкции и т. п., но это все – лишь механическое запоминание и некое приспособленчество. Не обеспечивается понимание английского языка, в силу чего не могут не возникать различные казусы и ошибки...

ступени необходимость (говоря проще, сам английский язык) фактически полностью овладела предметом (некий персональный набор знаний, существующий в движении мышления обучаемого), сформированном на пути трансформации бытия нерелефлирующих первичных сведений (первой ступени, обычного обучения) в наличное бытие (в знания).

Итак, у изучающего язык образуется некий персональный набор знаний, которые в движении вообще человеческого мышления задействуются подобно мышлению, соответствующему английскому языку. Это мышление приобретает свое тело, язык, который и есть английский язык по сути, а не его фактически формальная модель: извне заученные слова, их формы и правила; а *сущность языка*, как показал Гегель, *является в речи*. Таким образом, *умение общаться при диалектическом изучении в узком смысле английского языка является лишь следствием его познания* – его исследования и познания в смысле гносеологии (знаний о нем и его знаний).

В целом диалектическое изучение в узком смысле английского языка, на первый взгляд, имеет привычные подразделения (сейчас речь уже не о ступенях изучения языка), но они обладают существенными дополнительными смысловыми и логическими нагрузками:

а) читать и слушать – это умение воспринимать и фиксировать, различать и понимать, это – умение воспринимать язык и знания, заложенные в нем (см. пример с предлогом «*of*»);

б) писать и говорить (*to speak*) – это умение излагать, выстраивать последовательности (логические и лингвистические), формировать наличное бытие, мысли, высказывания, предложения и т. д. (в диалектике строго различаются логические и лингвистические (языковые) высказывания, а также суждения и предложения), это – умение использовать формы мышления, соответствующие английскому языку (это важно для любого познания: и для диалектического, и в сфере естественных наук, например, для работы с аппаратом математической логики и с инструментами программирования, и для познания в сфере общественных наук). Но в науках это не применяется, а вот в диалектике используется широко, причем даже в специализированных формах: см., напр., упоминание ниже о программном типе *delegate*;

в) общаться (*to talk*) – это основа умения познавать, это умение соотносить, опосредовать; оно необходимо для применения логики, причем именно логики, а не обычной логики, используемой в науках, содержание которой было удостоено Гегелем презрения еще 200 лет назад [4, с. 30]).

Не об умении работать с иностранными символами (текстами) и выражаться на другом языке идет речь. Речь идет о более серьезных положениях, чем умение читать, писать и говорить на английском языке. Фактическое функционирование привнесенного мышления – это наглядное выражение, в первую очередь, следующих положений:

1) существование одновременно разных процессов мышления, что очень важно в системе диалектического познания и само по себе, и для повышения его эффективности (и о чем в науках не может быть и речи, даже мечтаний). По аналогии можно привести организацию вычислительных процессов в известной программной среде *.NET Framework* с помощью класса *Task*, который является абстракцией, представляющей асинхронную операцию, чем отличается от более раннего класса *Thread*. Или же речь идет о двух или более *процессах мышления*, а не об одном мышлении (вне диалектики мало представимо

хотя бы по причине того, что даже само мышление в науках не определено). Реализация двух (или более) различных одновременных процессов мышления значительно повышает продуктивность познания, что, возможно, правда, только в диалектике. Кроме того, два (или более) различных одновременных процесса мышления могут отражать мышление (осмысление) и одного предмета, и одновременно разных. При этом, главное, вырисовываются контуры а) принципиально новой формы мышления, в которой превосходятся даже функционалы гегелевского познания на основе тождества мышления и бытия, и, соответственно, б) принципиально новых форм познания;

2) безразличие друг к другу процессов мышления в смысле отрицаний наличного бытия, то есть не что иное, как основание понятия независимости различных процессов мышления, или появляется в общем виде возможность их вычленения, переноса и сочетания, причем не обязательно соответствующих качественно разным языкам, но и одного языка;

3) фактически инкорпорирование соответствующего изучаемому языку мышления в мышление изучающего человека. В смысле аналогии (пусть отдаленной, но которая в данном случае будет более наглядной и понятной для людей, еще не совсем в совершенстве владеющих знаниями труда Гегеля «Наука логики») можно привести тип *delegate* (например, языка программирования C#), который можно *передавать* в качестве аргумента. Иными словами, процесс (метод) можно передавать в другой процесс (метод) или объект (предмет, познание), т. е. объект или метод может в себе непосредственно использовать изначально не определенный для него внешний процесс. Это – в смысле программирования. А в смысле диалектики определяются принципиально новые формы познания, уже используемые в современной диалектике;

4) возможность (в процессах исследования или моделирования конкретного нечто или применения программ, касающихся его самого) кусочно-последовательного изменения *программного некоторого* и даже определенных в связи с ним процессов (в программировании есть представления только об изменяемых *экземплярах*: в упомянутом языке C# соответствующим примером является класс *String Builder*);

5) возможность изменения логики в ходе реализации обусловленных ею процессов, не говоря уже об изменении программистских процессов, в частности – о вариациях откликов, реакций, поведения программного некоторого;

б) безразличие друг к другу процессов мышления в смысле различия наличного бытия, которое может быть безотносительно человеческому мышлению, т. е. появляются возможности *других*, внешних, например искусственных (автоматических), форм мышления, и это – теперь не столь уж и фантастично;

7) возможность создания искусственного познания, причем сначала той самой вычислительной составляющей способности достигать целей – *artificial intelligence* (как известно, имеющей такой неправильный перевод на русский язык, как «искусственный интеллект»);

8) возможность принципиально новых форм познания, причем в логическом плане как алгоритмизированных вообще, так и компьютеризированных в частности (что в том числе соответствует указанным ниже диалектической области познания и новой программистской парадигме);

и др.

Следует сказать и о том, что указанные (и другие) положения были использованы нами при формировании *диалектического программирования* – новодialeктической области познания, ставшей подразделением диалектической гносеологии и использующей ряд новодialeктических наук, в том числе развитую логику (а не обычную, используемую в науках), диалектическую лингвистику и диалектическую психологию¹⁰. Именно в диалектическом программировании были *выведены* безотносительные понятия программы (ее следствием является компьютерная программа) и алгоритма (отличен от метода), т. е. не базирующиеся на субъективных взглядах программистов. Сделан шаг к *диалектико-ориентированному программированию*, которое за счет отказа от обыкновенной логики представляет собою более совершенную программистскую парадигму, чем объектно-ориентированная парадигма, при этом последняя в диалектике считается для программирования «шагом назад»¹¹.

В развитии указанных положений колоссальное значение обретают акцентированные выше положения:

– отказ от обыкновенной логики, бытующей в науках, и применение *развитой логики*, точнее *новодialeктической системы логик*, именно на основе которой определяется алгоритмизация познания (исследований),

– использование возможностей диалектики, в первую очередь, упомянутых выше рефлексирования и противоречия, т. е. по сути применение самой диалектики, причем даже в формальных процессах (например, программирования), что, во-первых, в совокупности с феноменом различения процессов мышления позволяет определить новую основу для проведения рассуждений и, во-вторых, очень важно для развития гносеологии и познания в целом и прикладного использования, в частности.

Это уже принципиально новый поворот в развитии и применении познания, реализованный в современной диалектической философии.

Таким образом, диалектическое изучение в узком смысле английского языка представляет собой не обучение чтению, письму и разговору на английском языке, а совсем другое. Это фактор:

а) применения форм мышления самих непосредственно, в их потоке или в совокупности с иными инструментами познания;

б) развития и совершенствования мышления, осмысления и применения его особых форм, что для материалистических наук невероятно;

в) создания особых инструментов познания, гносеологических, прикладных, ментальных и *подручных* (например, программистских);

г) формирования новых областей познания (например, диалектическое программирование);

и это всё – осуществление познания на новых принципах, невозможных в материализме и науках.

¹⁰Диалектическая психология базируется на принципах, обозначенных Гегелем, т. е. исключает указанные им недостатки: она рассматривает всеобщие и существенные черты человеческой природы, а не частные и случайные черты изолированных влечений, которые изучаются в обычной психологии.

¹¹Отдельно отметим, что в современной диалектике программирование выводится из труда Гегеля «Наука логики» и нашего его новодialeктического продолжения, т. е. не формируется так, как это было осуществлено вне нее – спонтанно и вследствие естественнонаучных открытий или под возникающие эмпирические или научные задачи. При этом диалектико-ориентированная парадигма охватывает все известные программистские парадигмы, а также ряд положений (возможно, и парадигм), которые почему-то до сих пор не видны программистам.

А завершая статью, отметим, что важны не столько даже конкретные разработки, например, диалектико-ориентированное программирование, сколько сами возможности осуществления познания на новых принципах, что позволяет не только делать открытия, но и основательно переосмысливать прошлые диалектические и научные достижения, вскрывая их новые аспекты (например, во многом благодаря использованию рефлексивных форм обработки текстов [3] были определены некоторые из многих ошибок К. Маркса в его гениальном и непревзойденном «Капитале»), а также осмыслить глобальные и цивилизационные процессы (например, противостояния стран, когда различие языков, культур (т. е. мышления) мешает пониманию людьми, странами друг друга, что может приводить даже к принятию неверных геополитических решений).

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Соч. в 14-ти т. Т. 1. М.–Л.: Государственное издательство, 1930.
2. Гегель Г.В.Ф. Соч. в 14-ти т. Т. 3. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956.
3. Молчанов К.В. Некоторые вопросы осуществления диалектического рефлексивно-го изложения в Интернете // *Философия хозяйства*. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. 2014. № 6 (96). С. 174–188.
4. Гегель Г.В.Ф. Соч. в 14-ти т. Т. 5. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.

References:

1. Hegel G.V.F. Works in 14 volumes. V. 1. Moscow–Leningrad: State Publishing House, 1930. (in Russ.)
2. Hegel G.V.F. Works in 14 volumes. V. 3. Moscow: State Publishing House of Political Literature, 1956. (in Russ.)
3. Molchanov K.V. Some issues of the implementation of the dialectical reflective presentation on the Internet. *Filosofiya khozyaystva* (Philosophy of Economics. Almanac of the Center for Social Sciences and the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University). 2014; 6 (96): 174-188. (in Russ.)
4. Hegel G.V.F. Works in 14 volumes. V. 5. Moscow: State Socio-Economic Publishing House, 1937. (in Russ.)

Об авторе:

Молчанов Константин Владимирович, доктор философских наук, к.э.н., к.соц.н., старший научный сотрудник Лаборатории философии хозяйства, Экономический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й учебный корпус). Авторский сайт: www.dialectics.ru

About the author:

Konstantin V. Molchanov, D.Sc. (Philosophy), Ph.D. (Economics), Ph.D. (Sociology), Senior Researcher of the Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (3rd Educational Building, MSU, Leninskiye gory, Moscow 119991, Russia). Author's site: www.dialectics.ru

Для цитирования: Молчанов К.В. Диалектическое изучение английского языка в свете труда «Наука логики» Гегеля: новодialeктическое познание, диалектическое программирование и процессы мышления // *Российский технологический журнал*. 2019. Т. 7. № 2. С. 74–82. DOI: 10.32362/2500-316X-2019-7-2-74-82

For citation: Molchanov K.V. The dialectic study of the English language in the light of the work “Science of Logic” by Hegel: New dialectic cognition, dialectical programming, and the processes of thinking. *Rossiyskiy tekhnologicheskii zhurnal* (Russian Technological Journal). 2019; 7(2): 74-82. (in Russ.). DOI: 10.32362/2500-316X-2019-7-2-74-82